

УДК 130.2

П. В. СЕВЕРИЛОВА

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Аннотация. В статье с позиции культурфилософии анализируется история формирования традиционных представлений о семье в русской культуре. Цель исследования – анализ смысловой парадигмы концепта «семья» в культуре Древней Руси. Основной методологии является междисциплинарный подход. Автор приходит к выводу, что представления о семье в древнерусской культуре уникальны. Семья понимается как собрание множества личностей в единую «соборную личность», свободу – общину, существующую в целостном единстве телесного и духовного начал.

Ключевые слова: древнерусская культура, концепт «семья», соборная личность, община.

ФОРМУЛИРОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сегодня не только институт семьи находится под угрозой исчезновения, но и само понятие «семья». Представления о семье, укорененные в сознании и опыте более чем тысячелетней истории русского народа, стремительно разрушаются. В этом контексте вопросы исследования и сохранения концептосферы русской культуры, ее базовых социокультурных ценностей-поликонстант [1, с. 3], таких как семья, становятся насущной задачей современной науки, приобретая важное теоретическое и научно-практическое значение.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Начало изучения представлений о семье на Руси было положено в XIX веке работами ученых историко-правовой и исторической школ. В советский период вопросы древнерусской семьи рассматривались в основном в контексте анализа истории политических и социально-экономических учений и дискуссий о типологии и эволюции форм семьи. Интерес к изучению древнерусских семейных представлений был возобновлен социальной историей и исторической демографией в постсоветский период. В последнее время появляется все большее количество работ, посвященных проблеме концептуализации семьи в сознании современных носителей русского языка. Данная проблематика получила отражение в многочисленных лингвистических, компаративистских, социологических исследованиях [1, 2]. Однако с позиций философского анализа история происхождения концепта «семья» по-прежнему остается малоизученной, за редким исключением диссертаций таких авторов, как Т. В. Чумакова и А. С. Сказко, в которых ряд важных аспектов древнерусских представлений о семье рассматривается в контексте философской антропологии [3, 4].

Цель настоящей работы – культурфилософская реконструкция смысловой парадигмы концепта «семья» на материале древнерусской культуры.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Распространенным является толкование происхождения слова *семья* как слова составного, сложеного из двух частей: числительного «семь» и местоимения «я». В соответствии с одной из версий, сакральное число *семь* в данном случае трактуется как символ многочисленной семьи. Оно указывает на количественный признак, отличающий традиционную русскую *большую* семью от современной *малой*. Другой подход основан на том, что слово *семья* отражает иерархический строй древнерусской

семьи, при котором вся семья строго подчинена главе семейства, и это свидетельствует о ее патриархальном характере («семь» – это члены семьи, а «я» – глава семейства). Такая большая патриархальная семья рассматривается как норма и образец для подражания.

У ряда авторов, популяризирующих идеи традиционной семьи, мы можем встретить примеры богословской и догматической интерпретации слова *семья*. Согласно одной из них, этимологически слово «семья» восходит к сакральному числу «семь», которое символизирует соединение двух начал: «Божественного (три – Троица, триединство Бога) и земного (четыре стороны света, четыре угла дома и т. д.)» [5]. В другом варианте слово «семья» рассматривается как происходящее от слова «семия» и толкуется в контексте многозначного евангельского образа «семени», который мы встречаем, например, в Притче Христа о Сеятеле. Отсюда «семью русскую» предлагается рассматривать как воплощение «семени», «евангельского семени, которое должно прорасти» [6].

На первый взгляд, подобные этимологические трактовки и их обоснования кажутся убедительными, однако с научной точки зрения они не выдерживают критики. Перед нами пример распространенного явления окказиональной или «псевдоэтимологии»: переосмысления утраченного значения слова по образцу близких по значению слов с использованием внешнего звукового сходства или неверного морфологического членения. Суть этого явления – в намеренном или ненамеренном «неправильном установлении этимологической связи слова без учета реальных фактов их происхождения».

Причиной подобного искажения значения слова *семья* явилось то, что в современном русском языке его подлинный смысл утрачен, кроме того, заметим, что в русском и древнерусском языке оно писалось и произносилось по-разному. В русском – *семья*, а в древнерусском – *сѣмья*, слово, которое писалось через вышедшую сегодня из употребления букву «ять», а не через древнерусское «е» – «есть». Более того, если бы слово *семья* содержало в себе числительное *семь* и личное местоимение *я*, то и писалось, и произносилось бы оно в древнерусском языке иначе, так как числительное *семь* звучит в древнерусском, как *седмь*, а личное местоимение *я* – как *азь*.

По поводу взаимосвязи слова *семя* (др. р. окончание на *юс малый*) и *семья* (др. р. *сѣмья* с окончанием на *юс малый йотированный*) можно заметить следующее: несмотря на то, что, на первый взгляд, корень у них один, в древнерусском языке они и пишутся различно, и значение их различно. Слово *семя* употреблялось как в прямом значении (*семя, зерно*), так и в переносном (библейском) для обозначения *зародыша, рода, рождения* [7, стб. 894–895]. Очевидно, это второе, переносное значение, получило распространение в языке под влиянием переводных христианских текстов.

Само же древнее слово *сѣмья* имеет славянское происхождение и сохраняется на протяжении всего периода развития древнерусской и русской культуры вплоть до XX века. Оно образовано от древнего индоевропейского корня «*kei» – со значением «лежать». Собирательное имя от него стало обозначать у славян все то, что «находится в общем стане (то есть в одном жилище)» [8, с. 40]. В других индоевропейских языках производные от этого корня встречаются с такими значениями, как: *дом, жилище, селение, родина, мир, семейный очаг* [8].

Как считает В. В. Колесов, с самим значением древнеславянского *сѣмья*, которое является до конца неопределенным, связаны и сложности с воссозданием представлений о семье и ее границах в древнерусской культуре. Так, реконструкция его значения по письменным памятникам позволяет говорить о том, что у древних славян *семия* – это прежде всего общность живущих вместе людей, живущих под одной крышей, единым домом. Это значит, что определяющим признаком принадлежности к семье могут быть не только родственные или свойственные отношения, но и общность жизни в едином *своём* обустроенном пространстве дома или двора. Например, в одной из грамот рязанского князя второй половины XIV века понятие «семья» употребляется как тождественное понятию «двор» [8, с. 41].

В Словаре древнерусского языка по письменным источникам И. И. Срезневского, *семия* – это и «семья, семейство», и «челядь, домочадцы и рабы» [7, стб. 893]. Соответственно, *сѣмьинь* – это и «работник», и «слуга», и «домочадец» [7]. Сопоставляя древнерусское «семия» с литовским *saima* и латышским *saimē*, О. Н. Трубочев приходит к выводу, что слово «семья» было первичным и более древним, а «семина», в значении «член семьи», вторичным [9, с. 164].

С точки зрения большинства ученых, *семия* с древнейшего времени употреблялось в значении «большая семья, задруга» [10, с. 261–262]. Слово *задруга* не сохранилось в русском языке, но до сих пор встречается у южных славян: сербов и хорватов. Задруга (*Zadruga, Zadrugna* Куца) – социальная общность, состоящая из нескольких семей, связанных не только родством, но экономическими и территориальными связями [11, с. 134]. Фактически, *задруга* – это то же самое, что и *община* – *вервь* у восточных славян. Количество членов общины-задруги может колебаться от двадцати до ста, жить

все могут одним домом или даже целым селом. В основе формирования задруги – разрастающиеся семейные связи, но стать ее членом может и человек со стороны.

Еще одно важное наблюдение, связанное с истолкованием исконного представления о *семье* в Древней Руси, не сохранившегося до нашего времени, можно сделать на основании замечаний О. Н. Трубачева и М. Фасмера о том, что слово *сѣмь* может быть соотнесено с латинским *persona*, (гр. *ипостась*), в значении «личность» [12, с. 601]. Отсюда, *сѣмья* как собирательное от *сѣмь* может быть истолковано как собрание множества личностей в единую «соборную личность», *свободу – общину*, и это вполне согласуется с теми значениями, в которых употребляется концепт «семья» в письменных древнерусских источниках. В Древней Руси семья включала в себя не только близких: близких родственников, но и свойственников: дальних и чужих: всех дворовых людей и слуг с их семьями и их детей.

ВЫВОДЫ

Таким образом, древнерусская семья как таковая формировалась по признаку отношения к общему топосу жизни и могла включать в себя как всех членов рода, так и свойственников, всех *своих, домоладцев*, живущих вместе, а также слуг и рабов: *челядь* и *холопов*. Древнерусская семья предстает перед нами как *мир*, большая община, включающая в свои пределы-границы кровников и свойственников, а также всех вошедших в нее со стороны и ставших своими. Это значит, что все люди, живущие одним домом, занятые общим трудом, в том числе и наемные работники, воспринимаются как одно целое, одна большая семья, *одна большая соборная личность*, сосуществующая в целостном единстве телесного и духовного начал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добровольская, Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира [Текст] : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Добровольская Елена Валерьевна. – Томск, 2005. – 24 с.
2. Занегина, Н. Н. Концепт «семья» в русском литературном языке и принципы его описания [Текст] : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Занегина Наталья Николаевна. – Москва, 2011. – 27 с.
3. Чумакова, Т. В. Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа [Текст] : дис. ... д-ра философских наук : 09.00.13 / Т. В. Чумакова. – Санкт-Петербург, 2002. – 409 с.
4. Сказко, А. С. Трансформация концепта семья в культуре России [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / А. С. Сказко. – Ставрополь, 2005. – 172 с.
5. Новикова-Строганова, А. А. Как отец, чадо свое любя [Электронный ресурс] / А. А. Новикова-Строганова // Русская народная линия : информационно-аналитическая служба / Главный редактор А. Д. Степанов. – 01.04.2011. – Режим доступа : http://ruskline.ru/analitika/2011/04/01/kak_otec_chado_svoyo_lyubya/.
6. Ирзабеков, В. Д. Русский язык основан на Евангелии [Электронный ресурс] / В. Д. Ирзабеков ; Записала Татьяна Горбачева // Благовесть : православная газета. – 22.10.2009. – Режим доступа : <http://blagovest.cofe.ru/Malaya-tserkov/Russkiy-yazyik-osnovan-na-Evangeliu>.
7. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам [Текст]. Т. 3. Р-Я и дополнения / И. И. Срезневский. – СПб. : Типография Императорской Академии Наукъ, 1912. – 1684 стб., 272 стб., 13 с.
8. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека [Текст] / В. В. Колесов. – СПб. : Издат.-маркетинговый центр (ИМЦ) Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. – 326 с. – (Серия «Филология и культура»). – ISBN 5-8465-0029-3.
9. Трубачев, О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя [Текст] / О. Н. Трубачев. – М. : Издательство АН СССР, 1959. – 215 с.
10. Ларин, Б. А. Из истории слов (лютый зверь, семья, кавардак) [Текст] / Б. А. Ларин // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография : Хрестоматия и учебные задания / Сост. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовинова, Д. М. Поцепня, М. А. Тарасова, М. Ю. Жукова, Е. И. Зиновьева, М. А. Шахматова ; отв. ред. Д. М. Поцепня. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 259–263.
11. Задруга [Текст] // Энциклопедический словарь. Том XII : Жилы-Земпах / Под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. – С. 134–135.
12. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. (Муза – Сят) [Текст] ресурс] / М. Фасмер / Пер. с нем и доп. О. Н. Трубачева. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987. – 832 с.

Получено 05.01.2017

П. В. СЕВЕРИЛОВА

КОНЦЕПТ «СІМ'Я» В КУЛЬТУРІ ДАВНЬОЇ РУСІ

ДОНУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури»

Анотація. У статті з позиції культурфілософії аналізується історія формування традиційних уявлень про сім'ю в давньоруській культурі. Мета дослідження – реконструкція смислової парадигми концепту «сім'я» в культурі Давньої Русі. Основою методології є міждисциплінарний підхід. Автор доходить висновку, що уявлення про сім'ю в давньоруській культурі унікальні. Сім'я розуміється як зібрання безлічі особистостей в єдину «соборну особистість», свободу – громаду, яка існує в цілісній єдності тілесного і духовного начал.

Ключові слова: давньоруська культура, концепт «сім'я», соборна особистість, громада.

POLINA SEVERILOVA

THE CONCEPT OF THE «FAMILY» IN THE ANCIENT RUSSIAN CULTURE

Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

Abstract. In the article the history of the formation of the traditional concepts of the family in the Russian culture from the perspective of the philosophy of culture is being analyzed. The purpose of the study is the reconstruction of the semantic paradigm of the concept of «family» in the culture of ancient Russia. The basis for the methodology is a multi-disciplinary approach. The author makes a conclusion that the idea of the family in the ancient Russian culture is unique. The family is understood as integration of many personalities into one personality as a single whole, i. e. a unanimous community existing in the holistic unity of flesh and spirit.

Key words: Old Russian culture, the concept of «family», «unanimous community», community.

Северилова Полина Вячеславовна – кандидат філософських наук, доцент кафедри історії та філософії ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Научні інтереси: філософія культури, філософія і культура Древней Руси, медієвістика.

Северилова Поліна Вячеславівна – кандидат філософських наук, доцент кафедри історії та філософії ДОНУ ВПО «Донбаська національна академія будівництва і архітектури». Наукові інтереси: філософія культури, філософія і культура Давньої Русі, медієвістика.

Severilova Polina – Ph. D. (Philosophy), Associate Professor, History and Philosophy Department, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: philosophy of culture, philosophy of ancient Russian culture, medievalism.